

— А-апчхи!

Маленький толстяк Лю Чанцань поменялся за эти годы. Он вырос и стал выше многих сверстников, а ещё оброс жиром, и в этом тоже их превзошёл. А может и вообще всех. С каждым шагом слои жира покачивали как на волнах, то и дело зажимая свободную робу между складок. Да он и сам словно бы перетекал с места на место, а не ходил.

Так что нет, теперь маленький толстяк Лю Чанцань стал большим жирдяем Лю Чанцанем.

Почесав нос рукой, на которой каждый кончик пальца был толще крошечного носа, он гыгыкнул:

— О, кто это обо мне думает?

Задумавшись на полсекунды, он мотнул головой – и жир ещё несколько секунд хлопал щеками.

— Скорее уж, кто обо мне не думает, хы-хы-хы! Ну их, сейчас у меня есть дело поважнее. Эй, киса-киса-киса, твой милый толстячок вернулся, хы-хы-хы...

Он потёр руки, блаженно закатив глаза.

Аромат нижнего белья этой прекрасной девы заставлял его сердце колотиться. Поэтому с наступлением ночи он, словно призрак, поднимался с основания Хуашань до самой вершины и приступал к своим грязным делишкам.

Его зычный смех вдруг заткнулся, наткнувшись на воспоминание десятилетней давности.

Тогда, в городе Ханчжоу, Чанцань увидел кошмар. Он собирался стать первым вором девичьих цветов в мире, и всё шло хорошо, пока его, впервые в жизни, не поймали.

По складкам жира прошлась дрожь. Каждый раз как он вспоминал этого ненавистного человека с лицом дьявола, его начинало трясти.

Чудом сбежав от него, Чанцань хотел отпраздновать спасение, сорвав очередной цветок. Но увидев девушку, он почувствовал как всё внутри холодеет. Перед глазами снова возникло дьявольское лицо. Маленький толстяк понял, что ему не хватает смелости. Его мечта стать первым похитителем девственных дам была разбита в пух и прах! О каком поцелуе в щёку могла идти речь, когда он притронуться к девушкам не мог от страха!

Спустя три дня и три ночи попыток взять себя в руки, Чанцань решил временно отложить свою мечту. Вместо этого он отправился глубоко в горы, за многие вёрсты от других людей,

чтобы тренироваться там, где ничто не будет его отвлекать.

И ему удалось. Каждый из уровней раскрывался перед ним как цветочный бутон, пока он носился с горы в гору, по ветвям и травинкам, почти не касаясь каменистой земли. В один момент он почувствовал такое окрыляющее озарение, что пробежал по вершине горы, оттолкнулся... и полетел! Шаг за шагом, прямо по воздуху, свистящему между складок кожи, он пролетел сотни метров, ловко приземлившись на тонкий пик другой горы.

Чанцань испытал небывалое счастье, у него закружилась голова! Ни одна поцелованная им женская щека не приносила ему такого удовольствия как этот короткий полёт!

Крепко сжав кулаки и подняв взгляд к небу, увидев улыбающегося ему учителя в облаках, он вернулся в кулачный мир и пошёл за дьяволом.

Какого же было его удивление, когда первый же человек сказал ему, что дьявол за эти десять лет стал лидером всего праведного пути!

У него чуть глаза не выпали.

Дьявол? Лидер праведного пути?

Как же люди слепы!

И что ещё за война?

Да к чёрту её! Все наверняка подчинились ему, потому что он их заставил? Шаолинь пал? Так и это явно он подстроил!

Пока эти мысли проносились в голове, Чанцань уже стоял у подножия горы Хуа. Взглянув на неё, такую большую, перед ним, таким маленьким, он дёрнулся от страха.

На вершине этой горы сидел дьявол, ставший самым главным человеком во всём мире. Богом меча, способным создать свет воли в палец длиной – что бы это ни означало. Великий Учитель Удан проиграл ему – и вот это Чанцань понял.

Вот такому человеку он собирался бросить вызов? Разве это не самоубийство?

Но зачем тогда он целых десять лет сидел в горах и тренировался, совсем один! Ему даже поговорить было не с кем, а цветы приходилось воровать у гор – которые там большая редкость, да и те с шипами!

И всё же...

Ещё раз взглянув на зловещую гору, перекрывающую собой солнце, Чанцань сглотнул. Нет, играть с дьяволом нельзя. То ли дело его подручные!

Взбежав на вершину горы Хуа так быстро, что это скорее напоминало полёт, он вошёл в первый приглянувшийся дворец, и бесшумно бродил там поступью хозяина дома, пока вдруг не наткнулся на женщину невероятной красоты. От ног до головы, как же прекрасна была она, лежащая с прикрытыми глазами в ванне полной пены!

Грех не воспользоваться такой!

Окинув комнату взглядом, он схватил её трусы и бросился наутёк.

Это была месть! О боги, какая же это была достойная месть!

Спрятавшись в лесу у подножия, он с широкой улыбкой разглядывал трофей. Его сердце колотилось. А в голову пришло озарение похлеще, чем на вершине той горы, с которой он полетел.

Из всех девушек, чьи щёки он поцеловал, сколько ему запомнилось? Все десять лет он мог лишь думать о них, да вспоминать с горькой слезой. Их образы слились воедино, лица пропали навсегда.

А вот тут, прямо в его руке, трофей, который никуда не исчезнет и никогда не пропадёт. Хоть в рамку вешай, хоть в сундуке сокровищ закапывай!

Большой жирдяй Лю Чанцань нашёл себе новую мечту.

На следующую ночь он вернулся, чтобы узнать, кому же принадлежали эти трусики. И кто мог подумать, что девушке самого Линху Фэна, главного подручного демона Линя И!

Месье заиграла новыми красками, Чанцань начал возвращаться каждую ночь, воровать новые трусики, и издеваться над ним. Даже уходить не хотелось!

Вот и сегодня он вошёл во дворец как в свои собственные покои, и широким шагом направился к главной комнате. Пусть его увидят, кто сможет поймать быстрее человека в мире, способного даже летать? Во всём мире никому не угнаться за ним, толстяком!

— Цыпа-цыпа-цыпа, твой любимый толстячок вернулся! И ты выходи, моя любимая улиточка Линху-хрень! Хы-хы-хы!

Войдя в комнату, он уже закатывал рукава, чтобы вдоволь покопаться в женском белье, когда вдруг увидел у окна лицо, которое не забудет даже мёртвым.

— Дьявол?! — взвизгнул Лю Чанцань. — Что ты здесь делаешь?!

— Тебя жду, — улыбнулся дьявол, опёршийся спиной на подоконник. — Давно не виделись, Чанцань.

Линь И испытывал гамму эмоций. Только благодаря этому толстяку ему удалось не только выжить, но и так быстро подняться на вершину всего мира. В конце концов, это он «подарил» ему Набор Движений Линбо.

И сейчас толстяк Лю Чанцань, с тем же детским лицом, не знавшим щетины, выглядел как шокированный хомяк. Или морская свинка, если сравнивать с тем человеком, которого он встретил десять лет назад.

Жаль только, что внешность была единственным, что изменилось в нём за это время.

Впрочем, нет, не только. Взглянув на него с разочарованием, Линь И спросил:

— Как же ты так опустился, а, Чанцань? Был одним из лучших расхитителей девственниц, а стал каким-то жалким вором трусов.

— Ч-что мне нравится не тебе судить! — заикаясь проворчал Чанцань.

— Ты прав, не мне. Лучше скажи, зачем ты пришёл ко мне? Так соскучился за десять лет?

И дьявольская улыбка вновь появилась на его лице.

Чанцань почувствовал как всё внутри, начиная с сердца, задрожало. Тень, от которой он сбегал десять лет, нагнала его в один момент.

Разозлившись так, что лицо покраснело по самую шею, Чанцань задрал нос и фыркнул:

— Хмф! Я больше не ребёнок и второй раз в твою ловушку не попадусь! Снова ты меня не догонишь.

Высказав слова, какие мечтал сказать десять лет, Чанцань вдруг почувствовал такое облегчение... И посмотрел в глаза дьяволу с триумфом. Тень исчезла, а дьявол стал обычным человеком. Никому не догнать его, духа ветра!

Линь И засмеялся носом и сказал:

— За десять лет ты многого добился. И смелости тебе тоже теперь не занимать, раз её хватило, чтобы спровоцировать меня.

— Ха! Может ты теперь и самый сильный в мире, но зато я самый быстрый!

— Да? Что ж, тогда давай посмотрим! — сказал Линь И, вдруг потянувшись его схватить.

Когда рука почти коснулась его одежды, Чанцань вдруг втянул живот, и будто желе, перетёк вокруг Линя И, вышмыгнув в окно как пробка от шампанского.

Издалека слышался его гыгыкающий смех:

— Попробуй поймать меня в следующей жизни, хы-хы-хы!

Повернувшись, он побежал прочь – просто ветер, покачивающий ткань и флаги на пути.

Линь И улыбнулся и вздохнул. Ему правда хотелось узнать, как далеко зашёл толстяк за эти десять лет.

Выскользнув в окно вслед за ним, он побежал не спеша.

Лю Чанцань, выскочив за пределы главного двора, триумфально улыбнулся и взглянул назад. Его глаза в тот же момент полезли на лоб.

Дьявол гнался за ним!

Чанцань тут же рванул вперёд.

Он пролетал в щёлки окон, проскакивая целые дворцы так, что их жильцы этого не замечали, запрыгивал на крыши и тут же стекал вниз, отталкиваясь от них бесшумно как птица, пробегал по натянутым бельевым верёвкам, перескакивал с одного флагштока на другой, но как бы он ни пытался оторваться, Линь И следовал за ним будто тень.

— Как?! — крикнул Чанцань в шоке. Но тут же его лицо приняло решительный вид. — Ладно! Я покажу тебе, чему меня научили горы!

И с громким хохотом, он вдруг оторвался с одной из крыш, сиганув прямо с вершины Хуашань на такой скорости, что птицы не успевали его увидеть.

— Ха! Попробуй догони тепе...

Обернувшись назад, он почувствовал как сердце сжалось в точку.

Линь И, точно как он, прыгнул с вершины Хуашань и отталкивался от воздуха, догоняя его!

Дьявол был таким же быстрым, и даже ни капли не запыхался!

Но больше всего толстяка шокировало то, что он узнал движения Линя И! Он знал эту технику!

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2716047>